

*Захаров Д.Н.,
ассистент кафедры гражданского права
Прикамского социального института,
г. Пермь*

Понятие воли юридического лица и проблема ответственности

Воля – это человеческое явление. Когда люди начинают объединяться, то создается некая организация, коллектив, то есть социальный организм, который уже не есть простая сумма отдельных самостоятельных индивидуумов, но представляет собой новое качество. Это значит, что в любой организации люди объединяются определенным образом, в результате чего организация начинает функционировать как единое целое, обладающее свойствами, не сводимыми к свойствам отдельных личностей, входящих в эту организацию. И здесь, в первую очередь, возникает вопрос о характере коллективного образования, то есть о сущности организации. Применительно к гражданскому праву эта проблема вылилась в проблему сущности юридического лица. От решения этой проблемы зависит подход к решению вопроса о воле организации и юридического лица.

В российской юридической науке проблема сущности юридического лица является одной из наиболее дискуссионных, по которой до сих пор среди ученых-цивилистов отсутствует какая-либо единая общепринятая точка зрения.

Одна из наиболее распространенных точек зрения в российской цивилистике на сущность юридического лица является теория коллектива. Эта теория была впервые сформулирована в 1928 году А.В. Венедиктовым¹, а затем изложена в монографии «Государственная социалистическая собственность»². Согласно положениям этой теории, субстратом юридического лица является коллектив рабочих и служащих. Каждое юридическое лицо представляет собой, как утверждал А.В. Венедиктов, не что иное, как «реальный коллектив живых людей»³. Данная концепция завоевала довольно большое число приверженцев. Одним из решительных ее сторонников выступил известный российский цивилист С.Н. Братусь. В его трудах концепция юридического лица как коллектива получила свое дальнейшее развитие, особенно в плане раскрытия понятия распоряжения имуществом⁴. Он также обосновал, в частности, конструкцию юридической личности кооперативных союзов, выразителем воли которых, по его мнению, является их орган⁵.

На наш взгляд, юридическое лицо неправомерно сводить к коллективу рабочих и служащих. И дело не в том, что в настоящее время, в условиях современной социально-экономической действительности реальная роль коллективов предприятий и организаций в формировании воли соответствующих юридических лиц в значительной мере снижена. Дело в том, что коллектив людей есть некая целостная совокупность отдельных личностей, характер которого полностью ими определяется. Заменяя одних членов коллектива на других, мы получим совершенно иной коллектив. Но того же самого нельзя сказать в отношении организации и ее правовой формы – юридического лица. Даже полная замена коллектива рабочих и служащих какой-либо организации не влияет на

¹ См.: Венедиктов А.В. Правовая природа государственных предприятий. М., 1928.

² Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948.

³ Там же. С. 663.

⁴ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.

⁵ См.: там же. С. 104.

аутентичность соответствующего юридического лица. Это свидетельствует о том, что сводить сущность юридического лица к коллективу необоснованно.

Если исходить из концепции юридического лица как социальной реальности, под которой фактически понимается некая совокупность общественных отношений, социальных связей, то совершенно не ясно, что из себя представляет собой в таком случае воля юридического лица, и, вообще, как следует понимать действия юридического лица, ибо сами по себе связи и отношения, какими бы реальными они не были, не могут обладать волей или способностью к выбору действия. Воля и способность выбора действия – прерогатива субъекта, а не социальной реальности самой по себе.

В последнее время в российской юридической литературе стала возрождаться совсем похороненная в советское время теория фикции юридического лица. Так, например, рассматривая вопросы процессуальной правосубъектности, Л.Л. Суворов отмечает, что в случаях, установленных Арбитражным процессуальным кодексом РФ и другими федеральными законами, арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и иные дела с участием образований, не являющихся юридическими лицами (ст. 22 п. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Это приводит автора к заключению, что подобно квазикорпорациям в английском праве, обособленные подразделения юридического лица в Российской Федерации могут быть приравнены к самому юридическому лицу для выполнения полномочий стороны в процессе.

Анализируя различные точки зрения на сущность юридического лица, приходится признать, что ни одна из них не может считаться решением рассматриваемой проблемы. Как представляется, логически более предпочтительна теория коллектива, поскольку юридическое лицо не мыслимо без людского субстрата. Однако, образуя юридическое лицо, первоначальный коллектив тем самым приобретает принципиально новое качество, что позволяет говорить о том, что в данном процессе этот коллектив диалектически отрицает себя и переходит в свое инобытие – в формальную организацию, становясь юридическим лицом. Поэтому воля юридического лица может не совпадать с волей его коллектива, точнее, с совокупной волей членов данного юридического лица.

Формирование воли юридического лица – сложный диалектический процесс. Совершая конкретные действия, вступая в гражданские правоотношения, изменяя и прекращая их, юридического лица, тем самым, проявляют свою волю. Воля юридических лиц всегда конкретна – это явно выраженное желание совершить именно эту сделку, заключить или расторгнуть совершенно конкретный договор и т.д. Как отмечалось выше, юридическое лицо представляет собой образование нового, иного качества, нежели изначальная группа (коллектив), его образовавшая. После образования, юридическое лицо начинает жить собственной жизнью, преследовать свои интересы, не сводимые к совокупным интересам коллектива. Поэтому не вполне точным представляются утверждения сторонников теории коллектива о том, что воля юридических лиц «является и волей людей, составляющих эту организацию, коллектив, в том числе, и руководителей»⁶.

Проблема волеобразования юридического лица тесно связана с проблемой его ответственности и вины. В свое время в советской юридической литературе была высказана точка зрения, согласно которой коллектив не может быть виновным в том или ином правонарушении, и, таким образом, предполагалось, что юридическое лицо несет ответственность за чужую вину, т.е. за вину работников, составляющих его коллектив. Подобные представления являются, на наш взгляд, несколько наивными, вызванными апологией роли коллективов в общественной жизни и одновременно достаточно жесткими идеологическими установками правящего бюрократического аппарата. Истина не устанавливается большинством голосов, и в последующем от такой позиции в отношении вины коллектива советские ученые-юристы отошли. Однако проблема ответственности юридического лица осталась, и, прежде всего, нуждается в ответе вопрос о том, является

⁶ Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983. С. 153.

ли вина любого работника в то же время виной юридического лица. Разрешение этого вопроса зависит от того, каким образом понимаются ответственность и вина юридического лица, их характер и природа; каково соотношение воли юридического лица и его ответственности за конкретные действия в сфере гражданского оборота, каковы вообще условия ответственности юридического лица.

Вина является условием юридической ответственности. Она определяется в праве, как психическое отношение лица к совершаемому им правонарушению и его последствиям. Однако юридическое лицо никакой психикой не обладает и конструировать его вину по аналогии с виной человека, как некое «психическое отношение» организации к поступкам своих работников и к последствиям этих поступков, как об этом говорит, в частности, В.А. Ойгензихт, не вполне оправдано. Впрочем, автор тут же оговаривается, что вина предприятия не является простым суммированием вины отдельных лиц, а представляет собой качественно иное явление.

Не вполне оправданной представляется и другая крайность – отождествление вины в гражданском праве с действиями (чаще – бездействием) лица. Так, например, авторы учебника по гражданскому праву под редакцией Е.А. Суханова справедливо отмечают, что в гражданском праве вина, как условие ответственности имеет весьма значительную специфику, поскольку вызвана особенностями регулируемых гражданским правом отношений, в большинстве случаев имеющих товарно-денежный характер и обусловленным этим главенством компенсаторно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности. Однако специфику вины в гражданском праве они усматривают в том, что она рассматривается не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как неприятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации. При этом свою точку зрения авторы обуславливают ссылкой на п. 1 ст. 401 ГК РФ⁷.

Если подходить к вопросу формально, то, действительно, деятельность даже одного работника может оказывать влияние на конечный результат деятельности всего юридического лица (будь то деятельность правомерная или неправомерная, виновная или невиновная). Однако следует заметить, что сама по себе вина не есть виновная деятельность, она является категорией субъективной (субъективной стороной правонарушения), имеющей две формы – форму умысла и неосторожности. Кроме того, вина не есть абстрактная категория, она конкретна, она представляет собой определенное осознание, предвидение результатов действий. И, если отождествлять вину работника с виной юридического лица, то, что следует сказать о формах этой вины? Представляется, что осознание работником своего поведения, предвидение результатов своих действий, психическая регуляция им своей деятельности, т.е. в целом вина работника юридического лица не может быть автоматически перенесена на юридическое лицо.

Не является принципиальным изменением данной позиции и определение специфики вины юридического лица как виновного в поведении не одного отдельного работника, а нескольких. Утверждения о том, что вина юридического лица складывается из совокупности неправомерных действий его подразделений или отдельных исполнителей, как правильно отмечалось, ничего, по существу, не меняет⁸. Хотя содержание вины юридического лица и составляет «порочная воля и сознание участников коллектива»⁹, но не как простая сумма, а в трансформированном виде.

Трудности в понимании и интерпретации правовой ответственности и вины юридических лиц привели некоторых авторов к взглядам, отрицающим необходимость учета вины в договорных отношениях юридических лиц, к точке зрения, согласно которой

⁷ См.: Гражданское право. Т. 1. /Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2000. С. 447-449.

⁸ См.: Ойгензихт В.А. Указ. работа. С. 162.

⁹ Маленин Н.Г. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 66.

на вину организаций нельзя механически переносить понятие вины граждан. Соглашаясь с тем, что категория вины юридического лица лежит вне области общей психологии, а в сфере социальной психологии, полагаем все же, что отрицать необходимость изучения и анализа вопросов вины юридических лиц неправомерно. Социально-психологический подход к рассмотрению данной проблемы основан не на сведении вины юридического лица к вине физических лиц, а на том, что, как указывал Калмыков Ю.Х., сознательно и соответственно со своими интересами может действовать не только отдельный индивидуум, но и организация, коллектив как единое целое, поскольку коллективная воля и коллективная деятельность не могут быть сведены к элементарной совокупности или просто к единичному проявлению усилий членов коллектива, организаций¹⁰.

Рассматривая проблемы ответственности юридического лица, следует рассмотреть ситуацию, когда противоправные, виновные действия работника организации или органа юридического лица не были вызваны с исполнением своих непосредственных служебных обязанностей, а выходили за пределы их компетенции.

Как полагает С.Н. Братусь, юридическое лицо не должно отвечать в тех случаях, когда его представитель или орган вышли за пределы своей компетенции, а контрагент об этом должен был знать¹¹. Аналогичную точку зрения высказывает Р.О. Халфина. Она отмечает, что если органы юридического лица в своих действиях выражают не волю юридического лица, а свою личную волю или волю какой-либо группы лиц, противопоставляющей себя юридическому лицу в целом, то такие действия не могут рассматриваться как действия, совершенные от имени юридического лица¹². При этом компетенция органа или, соответственно, функции работника юридического лица рассматриваются как границы ответственности юридического лица в договорных и деликтных обязательствах. Однако следует заметить, что исполнение служебных обязанностей само по себе не является ни противоправным, ни виновным. Ответственность юридического лица по тем или иным обязательствам наступает в тех случаях, когда его орган или какой-либо работник ненадлежащим образом выполнял свои служебные функции и если наступивший негативный результат оказался возможным именно в силу подобного противоправного (ненадлежащего) исполнения должностным лицом, иным работником или органом юридического лица своих функциональных обязанностей¹³.

Следует также различать вину юридического лица и вину коллектива. Во-первых, возложение ответственности на юридическое лицо вовсе не означает, что виновен в наступлении тех или иных противоправных последствиях коллектив. Данные последствия могли быть результатом неверного ошибочного решения руководящего органа юридического лица или виновных действий его конкретного работника. Во-вторых, так же как и при анализе соотношения воли юридического лица и воли коллектива, следует отметить, что вина субъектов юридического лица не переходит прямо и непосредственно в вину юридического лица, не составляет каких-то структурных частей вины юридического лица, а, сложным образом трансформируясь, как бы переплавляется. Таким образом, вина юридического лица, являясь отношением этого лица как целого к совершенным самим юридическим лицом действиям, представляет собой социально-психологическое явление качественно иного уровня, чем психологические явления индивидуумов.

К.Б. Ярошенко высказывает мнение о недопустимости признания вины юридического лица через вину отдельного работника, полагая, что при неустановлении конкретных

¹⁰ См.: Калмыков Ю.Х. Вопросы применения гражданско-правовых норм. Саратов, 1976. С. 130-132.

¹¹ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 209.

¹² См.: Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1954. С. 79; Она же. Право как средство социального управления. М., 1988.

¹³ См.: Илларионова Т.И. Правосубъектные предпосылки ответственности (отдельные аспекты теории правовой ответственности) // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Свердловск, 1978. С. 153-154.

работников, причинивших вред, ответственность все равно может быть возложена на организацию¹⁴.

Нельзя согласиться с авторами, которые преувеличивают психологический аспект в природе вины в гражданском праве, особенно когда речь идет о гражданско-правовых отношениях с участием юридических лиц¹⁵. В частности, Т.И. Илларионова полагает, что в гражданском праве имеет место недооценка социальной ценности принципа вины (нет ответственности без вины), что предопределяется влиянием экономических факторов на правовые подходы к решению вопросов юридической ответственности. При этом она предлагает, чтобы арбитражные суды, рассматривая подсудные им споры, изучали социальные и психологические причины правонарушений, характеризующие, по ее мнению, лицо коллектива, пораженного теми или иными пороками¹⁶.

По-видимому, следует согласиться с В.А. Хохловым, утверждающим, что если в сфере уголовного и административного права вопросы вины, психического отношения субъекта правонарушений к своим действиям или бездействию имеют первостепенные значения в плане определения юридической ответственности, то в области гражданско-правовой ответственности дело обстоит иначе. В сфере имущественных отношений (прежде всего – в сфере экономического оборота) целью является выяснение негативных обстоятельств на стороне потерпевшего и принятие мер по восстановлению его прав и законных интересов. Что же касается психических критериев, виновности того, кто нарушил данные права, то этот вопрос уходит на второй план и используется, как правило, в качестве корректирующего обстоятельства, то есть, таким образом, как это в настоящее время и предусмотрено действующим Гражданским законодательством¹⁷. Возражения же Т.И. Илларионовой против жесткого проведения принципа причинения (не выполнил обязательство – плати), которое, по сути, сводится к тому, что гипертрофирование принципа причинения и одновременное игнорирование принципа вины таят в себе опасность экономического вытеснения более слабого или начинающего контрагента¹⁸, Хохлов В.А. отвергает следующим образом: «Опасения Т.И. Илларионовой о вытеснении принципа вины принципом причинения также не оправданы: в настоящее время о действии последнего можно говорить только применительно к сфере предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Попутно следовало бы заметить, что даже для этой области отношений нет указания законодателя о неприменимости принципа вины... А вот с «опасностью экономического вытеснения более слабых» следует не только согласиться, но и всячески содействовать этому: здесь как раз и заложено здоровье экономики страны»¹⁹.

На наш взгляд, В.А. Хохлов прав, говоря, что принцип вины (хотя и в суженных размерах) применяется в гражданском праве и, в частности, в сфере предпринимательства. Однако мы воздержались бы от «всяческого содействия» вытеснению экономически более слабых контрагентов. Дело в том, что в современных реалиях российской предпринимательской деятельности «экономически более слабый» предприниматель на деле оказывается более слабым не в экономическом плане, а в плане общеуголовной безопасности – он просто далеко не всегда может защитить себя от уголовного и государственного рэкета, использующих для достижения своих целей не только примитивный шантаж и вымогательство, но и судебное преследование непокорных.

¹⁴ См.: Ярошенко К.Б. Специальные основания деликтной ответственности юридических лиц. // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 28. М., 1973. С. 172-175.

¹⁵ См., например: Илларионова Т.И. В защиту принципа ответственности за вину в хозяйственных отношениях // Юридическая ответственность: проблемы и перспективы. Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1989. С. 87-95.

¹⁶ См.: Там же. С. 92.

¹⁷ См.: Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. С. 143-144.

¹⁸ См.: Илларионова Т.И. Указ. работа. С. 94.

¹⁹ См.: Хохлов В.А. Указ. работа. С. 145.